УДК 539.63:537.311.3

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УДАРНО-ВОЛНОВОЙ МАГНИТНОЙ КУМУЛЯЦИИ

С. Д. Гилёв

Институт гидродинамики им. М. А. Лаврентьева, 630090 Hовосибирск, gilev@hydro.nsc.ru

С целью исследования механизма ударно-волновой магнитной кумуляции проведены эксперименты с порошками алюминия, меди и кремния. Для всех исследованных веществ зависимость магнитного поля от площади полости описывается степенной зависимостью с постоянным показателем α . Найденный показатель α существенно зависит от пористости вещества и размера частиц. Для порошков меди, кремния, а также мелкого алюминиевого порошка показатель α соответствует отношению массовой скорости u к волновой D, как и предсказывается простой моделью магнитной кумуляции. Для пудры и крупного алюминиевого порошка показатель α заметно меньше отношения u/D. Меньшая эффективность магнитного сжатия объясняется недостаточно высокой электропроводностью (пудра) и возникновением проводимости при неполном сжатии вещества (крупный порошок). В первом случае заметными являются диффузионные потери магнитного потока в сжатом веществе. Во втором случае работу против сил магнитного поля совершает слой в области ударного перехода, обладающий меньшей массовой скоростью. Механизм магнитной кумуляции состоит в металлизации вещества при ударном сжатии и вытеснении части магнитного потока в непроводящую область перед ударным фронтом. Известный по литературе двухступенчатый механизм кумуляции (металлизация в упругом предвестнике, «дожатие» поля в основной волне) не находит подтверждения в экспериментах по измерению массовой и волновой скорости, электропроводности и в опытах по магнитной кумуляции.

Ключевые слова: магнитная кумуляция, ударная волна, модель магнитного сжатия, мегагауссные магнитные поля, электрическая проводимость, металлизация.

ВВЕДЕНИЕ

Ударно-волновая кумуляция магнитного поля является методом получения сверхсильных магнитных полей и высоких плотностей электромагнитной энергии [1–19]. Метод основан на свойстве большой группы материалов приобретать высокую электрическую проводимость при ударном сжатии. Сходящаяся система ударных волн в таком веществе способна осуществлять захват магнитного потока и его эффективную кумуляцию. Метод ударно-волновой кумуляции имеет ряд преимуществ по сравнению с известными методами: упрощение системы инициирования и создания начального магнитного поля, повышение устойчивости процесса сжатия, защита области измерений и т. д. В экспериментах с высокопористым алюминием зарегистрировано магнитное поле $\approx 3.5 \text{ M}\Gamma \text{c} [10-12]$, что соответствует плотности электромагнитной энергии $\approx 5 \cdot 10^4$ Дж/см³ и магнитному давлению \approx 50 ГПа. Первые исследования по этому методу проведены в Институте гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН (Россия) и университете г. Кумамото (Япония). Дальнейшее изучение различных аспектов ударно-волновой магнитной кумуляции [20–28] внесло важный вклад в обоснование метода. Существенным для понимания возможностей техники явился вывод об отсутствии роста коротковолновых возмущений ударного фронта [24].

В первых исследованиях [3, 4, 6, 8, 10–12] основные усилия были сосредоточены на получении максимальных магнитных полей и теоретическом анализе кумуляции в простейших модельных постановках. При этом, поскольку параметры состояния вещества были неизвестны, эксперименты и модельные задачи оказались не связаны между собой. Предложенная в [3–8] модель магнитной кумуляции основывается на ряде допущений: 1) сжимаемость вещества не зависит от давления ударной волны, 2) электропроводность вещества появляется непосредственно после сжатия в ударном фронте, постоянна по толщине слоя и не зависит от давления ударной волны, 3) электропро-

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 05-02-16398).

водность ударно-сжимаемого вещества столь велика, что диффузионные потери магнитного потока в сжимаемой области пренебрежимо малы. Такая модель приводит к простой зависимости магнитного поля от площади сжимаемой области

$$B(t) = B_0 \left(\frac{S_0}{S(t)}\right)^{\alpha},\tag{1}$$

где B_0 — начальное магнитное поле, S_0 — начальная площадь области, S(t) — площадь области в момент времени t, α — коэффициент, равный для рассматриваемой модели отношению массовой скорости u к волновой D.

Экспериментальные исследования магнитной кумуляции, представленные в работах [5, 13], дали ожидаемые результаты лишь для порошка кремния. Для металлических порошков (особенно тяжелых) регистрируемый сигнал не описывался моделью. В качестве возможных причин расхождения в [13] отмечены неравновесность магнитного поля внутри металлической частицы и вне ее, а также электрический пробой перед ударным фронтом. Поскольку предложенная модель не учитывает влияния сжимаемости, электропроводности и динамики движения волны, справедливость модели для реальных материалов не ясна. При схождении цилиндрической ударной волны скорость фронта может увеличиваться в несколько раз, а ударное давление — на порядок величины. Трудно ожидать *a priori*, что в таких условиях сжимаемость и электропроводность останутся постоянными. С другой стороны, предположение о запаздывании появления проводимости по сравнению с ударным сжатием также не имеет надежного обоснования. При ударном сжатии металлического порошка заметная проводимость может возникать в зоне ударного перехода при неполном сжатии вещества. Для разрушения тонких оксидных пленок на поверхности металлических частиц может потребоваться малое сжатие вещества.

Модель [3–8] явилась первой попыткой описания ударно-волновой магнитной кумуляции. Позднее было предложено несколько более сложных моделей [9, 14, 18, 20, 21, 23, 25–27]. Они сводятся к МГД-уравнениям, дополненным уравнением состояния вещества и законом изменения электропроводности при сжатии и нагреве. Такие модели являются более содержательными, чем [3–8], и в принципе дают более точное описание магнитного сжатия.

Вместе с тем подбор констант уравнения состояния вещества является достаточно сложной задачей, поэтому подобные модели также нуждаются в серьезном обосновании и экспериментальной проверке. Существенно, что известные модели не учитывают ряд особенностей рабочих материалов (зернистый характер вещества, механизм разрушения оксидного слоя, динамика роста электропроводности и т. д.) и поэтому не могут дать описание возможных физических явлений. В настоящее время физически обоснованная модель ударно-волновой магнитной кумуляции отсутствует. Построение такой модели необходимо для понимания механизма ударно-волновой кумуляции, физических процессов при кумуляции и предельных возможностей метода. Модель [3–8] отличается крайней простотой, отсутствием «подгоночных» констант и максимально доступна для проверки. По этим причинам она выбрана для сравнения с результатами экспериментов.

Целью настоящей работы является экспериментальное исследование процесса ударноволновой магнитной кумуляции в перспективных материалах и сравнение опытных данных с простой моделью магнитной кумуляции [3–8]. Нас интересовала возможность использования модели для описания процесса магнитного сжатия в реальных веществах. Для решения поставленной задачи использовались новые данные об электропроводности и ударной сжимаемости алюминиевых порошков [29, 30].

Эксперименты по ударно-волновой магнитной кумуляции проводились с материалами, основные характеристики которых приведены в табл. 1. Использовались алюминиевая пудра ПАП-1, ПАП-2, отдельные фракции полидисперсного алюминиевого порошка ПА-4, а также порошки кремния и меди.

ЭКСПЕРИМЕНТЫ ПО МАГНИТНОЙ КУМУЛЯЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ ОБРАБОТКИ

Для исследования процесса ударно-волновой магнитной кумуляции использовались две основные схемы. В первой схеме (рис. 1) инициатор посредством шести отрезков пластического взрывчатого вещества (ВВ) возбуждает детонацию в точках А пластического ВВ, имеющего форму кольца (диаметр 210 мм). Детонация распространяется по пластическому ВВ, далее по 12 цилиндрическим каналам, заполненным ВВ, и основному заряду ВВ в виде ци-

Порошок	Обозначение	Плотность, г/см ³	Форма частиц	Размер частиц, мкм	
Алюминиевая пудра ПАП-1	Al-1	0.5	Пластинки	≈20; ≈1	
Алюминиевая пудра ПАП-2	Al-2	0.37	—//—	≈20; ≈1	
Алюминиевый порошок	Al-3*	1.64	Сферическая	< 50	
Алюминиевый порошок	Al-4*	1.4	—//—	63 ÷ 100	
Алюминиевый порошок	Al-5*	1.37	—//—	100 ÷ 160	
Кремниевый порошок	Si**	1.16	Квазисферическая	1 ÷ 30	
Медный порошок ПМА	Cu	1.68	—//—	$20 \div 50$	

 ${\rm T}\, a\, {\rm f}\, {\rm л}\, {\rm u}\, {\rm ц}\, a \,\, 1$ Характеристики рабочих веществ

Примечания. *Порошки получены разделением на фракции алюминиевого порошка ПА-4.

**Порошок получен размолом поликристаллического кремния КП-1.

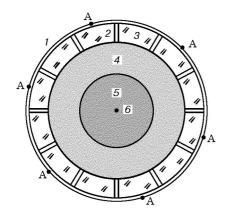

Рис. 1. Схема эксперимента по ударно-волновой магнитной кумуляции в квазилиндрической геометрии (разрез устройства):

А — точки инициирования, 1 — пластическое ВВ, 2 — цилиндрические каналы, заполненные ВВ (12 каналов равномерно по кругу), 3 — форма из оргстекла, 4 — основное ВВ, 5 — исследуемый порошок, 6 — индуктивный датчик

линдра (внешний диаметр $130 \div 140$ мм). Внутри цилиндрической полости (диаметр $50 \div 63$ мм, высота 50 мм) располагается исследуемый порошок. На оси системы находится индуктивный датчик (диаметр $5 \div 6$ мм), напряжение с которого регистрируется осциллографом. На форму из оргстекла 3, содержащую заряд ВВ и исследуемый порошок, с обеих сторон накладываются катушки Гельмгольца, выполненные в виде медных пластин. Диаметр полости в пластинах 100 мм, расстояние между пластинами 70 мм. Конденсаторная батарея (максимальная энергия 80 кДж) разряжается на ка-

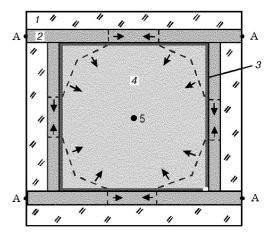

Рис. 2. Схема эксперимента по ударно-волновой магнитной кумуляции с использованием генератора квадратной геометрии (разрез устройства):

A — точки инициирования, 1 — форма из оргстекла, 2 — BB, 3 — медный лайнер, 4 — порошок, 5 — индуктивный датчик; штриховой линией показано положение ударного фронта в порошке при летонации BB

тушки; протекающий ток создает в порошке поперечное магнитное поле. При детонации заряда ВВ в исследуемом порошке генерируется квазицилиндрическая ударная волна.

Во второй схеме (рис. 2) используется генератор квадратного сечения, применявшийся в [10–12]. Одновременное инициирование заряда ВВ в точках А создает систему детонационных волн, движущихся вдоль медного лайнера. Лайнер имеет квадратное сечение (сторона 126 мм, высота 50 мм, толщина 2 мм) и раз-

рез в одном из углов для создания начального магнитного поля в порошке. Скользящая детонационная волна ускоряет лайнер. После смыкания детонационных волн в порошке образуется система ударных волн, близкая к правильному восьмиугольнику. Начальное магнитное поле создается накладными катушками Гельмгольца. Индуктивный датчик находится на оси системы. Поскольку схема имеет большую перестройку сжимаемой полости, диапазон изменения напряжения с датчика также большой. Поэтому на осциллографе регистрировалось напряжение с выхода интегрирующей RC-цепочки.

На рис. 3 приведены характерные записи

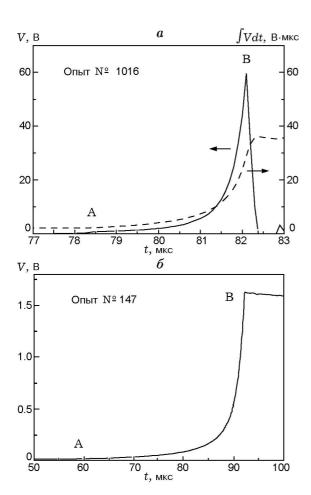

Рис. 3. Запись напряжения в опытах с использованием первой (a) и второй (δ) измерительных схем:

a— алюминиевая пудра ПАП-2, сплошная линия— напряжение с датчика, штриховая— результат интегрирования; δ — алюминиевая пудра ПАП-1; А— начало магнитного сжатия, В— приход ударной волны на измерительный узел

напряжения V(t), полученные с использованием первой и второй экспериментальных схем. Для первой схемы регистрируемое напряжение V(t) пропорционально производной магнитного поля, для второй — магнитному полю на оси системы. На рис. 3,a показан также результат численного интегрирования напряжения, который пропорционален магнитному полю.

Экспериментальная зависимость V(t) обрабатывалась с целью нахождения основной характеристики магнитного сжатия — показателя степени α в модельной зависимости магнитного поля (1). В предположении, что зависимость (1) справедлива, скорость ударной волны постоянна и область сжатия имеет цилиндрическую форму, можно получить соотношения

$$B / \frac{dB}{dt} = \frac{\tau}{2\alpha} - \frac{t}{2\alpha},\tag{2}$$

$$\ln \frac{B}{B_0} = 2\alpha \ln \left(1 - \frac{t}{\tau}\right)^{-1},\tag{3}$$

где τ — время от возникновения проводящей полости до падения ударной волны на ось системы. Соотношения (2), (3) дают возможность из записи напряжения V(t) определить показатель α . Так, из (2) следует, что отношение B/(dB/dt) линейно зависит от времени, а коэффициент линейной зависимости определяется показателем α . На рис. 4,a показан результат обработки экспериментов, выполненных по первой схеме, в переменных (B/(dB/dt), t). Для этого использовалась экспериментальная зависимость V(t) (пропорциональная dB/dt) и результат ее численного интегрирования по времени (пропорциональный B). Как видно из рис. 4, а, на фазе магнитного сжатия (интервал АВ) экспериментальные данные хорошо соответствуют линейной зависимости (2). Это позволяет определить как эффективный показатель степени α , так и время магнитного сжатия τ .

Соотношение (3) использовалось при обработке данных экспериментов, выполненных по второй схеме. В этом случае входной информацией является интеграл от напряжения на датчике, пропорциональный магнитному полю в полости. Уравнение (3) менее удобно для нахождения α , поскольку время τ неизвестно. В качестве первого приближения для нахождения τ можно использовать среднюю скорость ударной волны при ее движении до датчика.

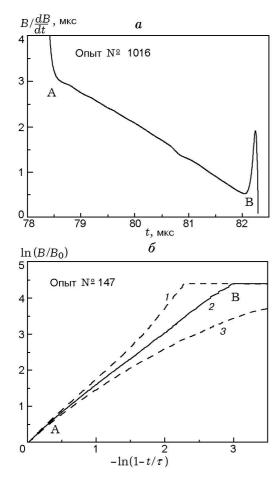

Рис. 4. Обработка экспериментальных записей напряжения для первой (a) и второй (b) измерительных схем:

а — алюминиевая пудра ПАП-2, б — алюминиевая пудра ПАП-1, $\tau=37~(1),~35~(2),~33~$ мкс (3);~А — начало магнитного сжатия, В — приход ударной волны на измерительный узел

Эта скорость находится по экспериментальному времени кумуляции τ_e (от момента замыкания полости до прихода ударной волны на датчик). Практически можно получить несколько большую точность, рассматривая τ как параметр для представления экспериментальных данных в переменных $(\ln B/B_0, -\ln(1-t/\tau))$ и используя небольшую вариацию τ . На рис. $4, \delta$ показаны результаты обработки экспериментальных данных с использованием соотношения (3) для трех значений τ . Вариация параметра τ приводит к отклонению результата обработки в переменных $(\ln B/B_0, -\ln(1-t/\tau))$ от прямой линии для моментов времени перед приходом ударной волны на датчик. Подбор значения τ , обеспечивающего максимальную протяженность линейного участка кривой (кривая 2 на рис. $4, \delta$), проводился в предположении, что процесс кумуляции описывается уравнением (3). Найденное таким образом время τ целиком соответствует соотношению (3). Показатель α находится по наклону полученной зависимости в интервале времен АВ. Использование двух способов обработки для первой экспериментальной схемы дает близкие результаты, что свидетельствует о допустимости описанной процедуры выбора параметра τ . Вместе с тем процедура обработки, основанная на (2), предпочтительнее, поскольку в этом случае отсутствуют какие-либо свободные параметры.

Экспериментальные данные, полученные в экспериментах по ударно-волновой кумуляции с различными порошками, показаны в табл. 2. Приведена информация об использованной схеме измерений, взрывчатом веществе, начальном диаметре области сжатия, начальном магнитном поле B_0 , зарегистрированном коэффициенте усиления поля B/B_0 (максимальное усиление и значение, соответствующее приходу ударной волны на измерительный узел), времени магнитного сжатия τ_e (определялось от начала магнитного сжатия до прихода волны на датчик), средней волновой скорости D_m (определялась по расстоянию до оси и τ), расчетной волновой скорости D_c при вхождении ударной волны в порошок (находилась по методу ударных импедансов). Здесь же показаны полученные из обработки значения τ и α . Из таблицы видно, что найденное время τ , как правило, превышает экспериментальное время магнитного сжатия τ_e . Это обусловлено конечным размером регистрирующего датчика. Типичная погрешность определения показателя α составляет 0.02.

Найденные значения показателя α приведены на рис. 5 в зависимости от скорости ударной волны D_m . Здесь же представлена зависимость отношения u/D от скорости ударной волны D. Отношение u/D получено из известных ударных адиабат порошков [9, 30–33]. Как видно из рис. 5, показатель α в опытах с алюминиевой пудрой Al-1, Al-2 по первой схеме заметно ниже отношения u/D. Настоящий результат может быть связан как с несовершенством взрывной системы (свидетельство этому — разброс данных опытов, проведенных в одинаковых условиях), так и с влиянием электропроводности ударно-сжатого ве-

 ${\rm T}\, a\, 6\, {\rm \, J}\, u\, u\, a\, \, 2$ Результаты экспериментов по магнитному сжатию

Материал	Опыт	Схема	ВВ	Диаметр, мм	B_0 , Тл	B/B_0^{-1}	$ au_e$, mkc	τ , mkc	D_m , км/с	D_c , km/c	α
Al-1	1 017	1	ΤГ	50	0.53	31(22)	4.4	5.0	4.7	4.7	0.75
	1 022	1	Т	50	≈ 0.5	9.1(8.2)	6.0	6.3	3.4	3.9	0.7
	147	2	ΤГ	126^2	2.7	97 ± 8	33.3	35	1.6	3.1	0.74
	149	2	ΤГ	126^{2}	2.8	86	39.7	41	1.4	3.1	0.68
A1-2	818	1	Тэн	63	≈ 0.5	41	8.8	9.3	3.4	3.1	0.63
	819	1	Тэн	63	0.63	39(20)	8.4	9.1	3.3	3.1	0.67
	1 016	1	ТΓ	50	0.44	18(14)	3.6	4.4	5.3	4.9	0.68
	1019^{3}	1	ΤГ	50	≈ 0.5	11(9.3)	4.6	5.6	4.5	4.9	0.71
Al-3	821	1	Тэн	63	0.54	13(8.2)	8.8	9.4	3.2	3.3	0.42
Al-4	820	1	Тэн	63	0.6	11(6.6)	9.4	9.6	3.1	3.1	0.31
Al-5	1 020	1	ΤГ	50	≈ 0.5	7.4(4.9)	4.6	5.2	4.5	5.0	0.36
Si	1 024	1	ТΓ	50	0.58	21(14)	4.5	4.9	5.1	5.2	0.54
Cu	1 023	1	ΤГ	50	0.44	21(18)	6.8	8.1	3.1	3.6	0.73

Примечания. ТГ — сплав тротил — гексоген 50/50, Т — литой тротил.

щества. Пудра Al-1 имеет меньшую ударную сжимаемость, однако больший показатель α , чем пудра Al-2. Этот результат, противоречивый с точки зрения модели (1), качественно можно объяснить влиянием электропроводности ударно-сжатого вещества. Согласно [29, 30] электропроводность более плотной пудры Al-1 выше. В модели (1) электропроводность рабочего вещества полагается бесконечно большой. Конечная электропроводность приводит к снижению эффективности ударно-волновой магнитной кумуляции. Опыты с использованием второй экспериментальной схемы (две левые точки) дали значение коэффициента α , близкое к u/D. Можно выделить две причины, которые привели к такому результату. Во-первых, применение медного лайнера во второй схеме уменьшило диффузионные потери магнитного потока. Во-вторых, меньшее ударное давление в пудре (созданное скользящей детонационной волной) благоприятно влияет на электропроводность ударно-сжатого вещества. Действительно, согласно [29, 30] понижение давления (до порогового уровня) приводит к росту электропроводности.

Для порошков меди, кремния, а также мелкого алюминиевого порошка Al-3 согласие между α и u/D хорошее. В то же время для крупных алюминиевых порошков Al-4, Al-5 значения α и u/D существенно расходятся. Основываясь на величине плотности порошков, можно утверждать, что отношение u/D для порошков Al-4, Al-5 должно располагаться между кривыми 5 и 6, соответствующими плотностям 1.35 и 1.6 г/см³ (см. рис. 5). В то же время экспериментальные значения α для порошков Al-4, Al-5 располагаются существенно ниже кривой 6. Это означает, что для крупных порошков показатель α заметно меньше отношения u/D. Обнаруженное поведение может быть объяснено особенностью структуры ударно-индуцированной волны проводимости в металлическом порошке. Эксперименты с электромагнитным электродным датчиком [30] показывают, что для крупного алюминиевого порошка заметная проводимость возникает в зоне ударного перехода при неполном сжатии вещества. По-видимому, этот результат обусловлен разрушением тонких оксидных пленок на поверхности металлических частиц при малом

¹Максимальное усиление и значение, соответствующее приходу ударной волны на датчик (в скобках).

²Сторона квадратной области сжатия.

³Между зарядом ВВ и порошком расположены два слоя медной фольги толщиной 50 мкм.

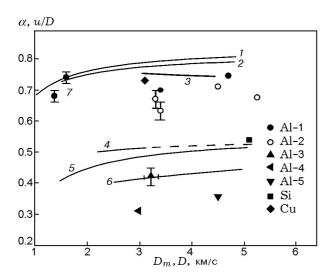

Рис. 5. Зависимость показателя α от средней скорости ударной волны D_m (экспериментальные точки) и зависимость отношения u/D от скорости ударной волны D для порошков (кривые 1–6):

1 — Al-2, $0.37~\rm r/cm^3,~2$ — Al-1, $0.5~\rm r/cm^3$ [30], 3 — медь, $1.64~\rm r/cm^3$ [31], 4 — кремний, $1.18~\rm r/cm^3$ (сплошная кривая — оригинальные данные, штриховая — аппроксимация в область больших ударных скоростей) [9], 5 — алюминий, $1.35~\rm r/cm^3$ [32], 6 — алюминий, $1.6~\rm r/cm^3$ [33]; 7 — экспериментальные данные для второй схемы

уплотнении. Тем самым в процессе магнитного сжатия работу против сил магнитного поля совершает слой с меньшей массовой скоростью и эффективность магнитной кумуляции уменьшается.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты свидетельствуют, что степенная зависимость (1) с постоянным показателем α выполняется достаточно хорошо для всех исследованных материалов. Вместе с тем лишь для порошков меди, кремния, а также мелкого высокопроводящего порошка Al-3 показатель степени α соответствует отношению u/D, как предсказывается простой моделью [3–8]. Для пудры Al-1, Al-2 на эффективность сжатия может влиять величина электропроводности. Конечная электропроводность приводит к диффузионным потерям магнитного потока, которые существенны на начальной и конечной стадиях магнитного сжатия.

В начале кумуляции проводящий слой тонкий, электрическое сопротивление слоя вели-

ко. Время, при котором не сказывается конечная электропроводность вещества, можно оценить исходя из электротехнической модели кумуляции [1]. Такой подход дает условие генерации $u/D \gg R/\dot{L}$ (R — сопротивление слоя, \dot{L} — производная от индуктивности по времени), из которого получается соотношение $t\gg 1/\mu_0\sigma u(D-u)$ (σ — электропроводность ударно-сжатого вещества, μ_0 — магнитная постоянная вакуума). Для опытов с пудрой ПАП-2 ($D \approx 4.9$ км/с, $u \approx 3.9$ км/с, $\sigma \approx$ $5 \cdot 10^3 \text{ Oм}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$ [30]) оценка дает значение $t\gg 0.5$ мкс. Поскольку для первой схемы полное время кумуляции τ составляет $4 \div 10$ мкс, электропроводность влияет на генерацию поля в этих экспериментах.

Уравнения Максвелла для цилиндрической ударной волны вместе с непрерывностью магнитного и электрического полей приводят к соотношению на ударном фронте

$$\frac{r}{2} \frac{\partial B}{\partial t} \bigg|_{r=r_f} = uB + \frac{1}{\mu_0 \sigma} \frac{\partial B}{\partial r} \bigg|_{r=r_f}, \tag{4}$$

где r_f — радиус фронта волны. При большом времени сжатия растет градиент магнитного поля в проводящем веществе и становятся заметными диффузионные потери магнитного потока, даваемые вторым слагаемым в (4).

Распределение магнитного поля в сжатом веществе для бесконечной электропроводности имеет вид (без учета гидродинамической кумуляции)

$$B(x,t) = B_0 \left(1 - \frac{t}{\tau} + \frac{x}{R_0(1-\alpha)} \right)^{-2\alpha},$$

$$0 \leqslant x \leqslant (D-u)t$$
.

Здесь x — координата, отсчитываемая от фронта ударной волны в сжатом веществе, R_0 — начальный радиус полости.

Для оценки радиуса, на котором влияние диффузионных потерь магнитного потока становится заметным, сравним два слагаемых в правой части уравнения (4). Таким образом можно получить оценку радиуса, при котором диффузионные потери сравниваются с конвективными:

$$r_* \approx \frac{2\alpha}{(1-\alpha)\mu_0 \sigma u}. (5)$$

При дальнейшем движении ударной волны магнитная кумуляция продолжается, но становится менее эффективной из-за влияния диффузионных потерь. Подстановка характерных величин для проведенных опытов с пудрой ($D \approx$ $4.9 \text{ km/c}, u \approx 3.9 \text{ km/c}, \sigma \approx 5 \cdot 10^3 \text{ Om}^{-1} \cdot \text{cm}^{-1}$ дает значение $r_* \approx 3$ мм. Соотношение (5) представляет собой оценку сверху для радиуса r_* . Гидродинамическая кумуляция приводит к росту массовой скорости в ударной волне. Решение автомодельной задачи с кубическим уравнением состояния при перестройке радиуса ударного фронта $R_0/r_f=100$ дает увеличение массовой скорости в 3.8 раза [34]. При росте массовой скорости соответственно уменьшается г∗.

Эксперименты показали, что эффективная кумуляция магнитного поля возможна лишь при использовании мелкого порошка. Размер частиц a (определяющий собой толщину зоны ударного перехода) должен быть меньше толщины скин-слоя в металлизирующемся при ударном сжатии веществе. Для одномерного случая толщина скин-слоя в ударной волне равна $x_* = 1/\mu_0 \sigma (D-u)$ [30]. Таким образом, условие на размер частицы имеет вид

$$a < 1/\mu_0 \sigma(D - u). \tag{6}$$

В этом случае время диффузии магнитного поля в зоне ударного перехода меньше времени конвекции вещества через зону перехода; магнитные поля внутри проводящей частицы и вне ее совпадают. Для характерных параметров опытов такая оценка дает значение a < 800 мкм для высокопористых порошков (Al-1, Al-2) и a < 70 мкм для низкопористых порошков (Al-3, Al-4, Al-5). Таким образом, соотношение (6) не выполняется для порошков Al-4, Al-5, продемонстрировавших в эксперименте меньшую эффективность магнитного сжатия.

Оценка (6) не учитывает фазу возникновения проводимости вещества при ударном сжатии. Если проводимость появляется в зоне ударного перехода при слабом сжатии, то область скин-слоя соответствует малой массовой скорости вещества и эффективность магнитной кумуляции снижается. Если проводимость возникает в зоне ударного перехода при сильном сжатии (или вне зоны ударного перехода), то магнитная кумуляция эффективна. К сожалению, в настоящее время модель, предсказывающая фазу возникновения макропроводимости при сжатии гранулированной среды, отсутствует.

В целом полученные экспериментальные результаты подтверждают предложенный в [4] механизм ударно-волновой магнитной кумуляции для металлизирующихся полупроводников и порошков металлов. Ударное сжатие вещества сопровождается захватом части магнитного потока металлизирующимся веществом. Этот поток остается в сжатом веществе и теряется для процесса кумуляции поля. Другая часть потока выталкивается в область перед ударным фронтом и используется для дальнейшей генерации поля.

Настоящий механизм кумуляции «работает» в экспериментах, отличающихся уровнем конечного магнитного поля. Для первой экспериментальной схемы конечное магнитное поле составило до 25 Тл, для второй схемы — около 250 Тл. Несмотря на существенное различие в конечном магнитном поле, значения показателя α для разных экспериментальных постановок оказались близкими. Это свидетельствует о возможности использования модели (1) в ближнем мегагауссном диапазоне магнитных полей

Использование метода ударно-волновой магнитной кумуляции ограничено необходимостью выполнения двух противоречивых требований. С одной стороны, электропроводность ударно-сжимаемого вещества должна быть высока (для этого необходимо использовать достаточно плотные среды). С другой стороны, кумуляция эффективна для сильносжимаемых сред (поэтому необходимо использовать высокопористые вещества). Это обстоятельство определяет практические возможности метода. Для высокопористых металлических порошков наиболее серьезным ограничением является величина электропроводности.

В работах [28, 35, 36] предложен другой механизм ударно-волновой магнитной кумуляции, согласно которому заметная электропроводность возникает в упругом предвестнике, распространяющемся в порошке впереди основного фронта ударной волны. Процесс магнитной кумуляции тогда разбивается на две стадии: сжатие поля проводящим предвестником и «дожатие» поля в основной волне. Такая модель представляется противоречивой. Действительно, слабая проводимость предвестника (если он существует) не влияет на сжатие поля и приводит лишь к сокращению време-

ни работы генератора из-за преждевременного разрушения датчика. С другой стороны, если в предвестнике достигается металлическая проводимость, то магнитное сжатие из-за предвестника мало (из-за малости u/D), а магнитное сжатие в основной волне ограничено ростом плотности вещества.

Вывод о наличии предвестника [36] сделан на основе показаний датчика, размещаемого в алюминиевом порошке. Датчик представляет собой тонкую манганиновую проволоку, намотанную на пластиковый стержень. Ударносжимаемый порошок замыкает электрическую цепь с проволокой, что уменьшает сопротивление датчика. Обработка экспериментальной записи напряжения дала максимальную скорость ударной волны ≈ 3 км/с [36, рис. 3], однако аппроксимация скорости экспоненциальной зависимостью при малом времени привела к значению ≈5 км/с. Столь большая скорость, по мысли авторов, свидетельствует о наличии предвестника, в котором порошок становится проводящим. В [36] фазовая скорость волны определяется посредством дифференцирования электрического сопротивления датчика. Помимо неоднозначности трактовки представленных опытных данных [36] (в том числе из-за чувствительности операции дифференцирования к шумам и наводкам), авторы, повидимому, не учитывали влияние возмущающей волны в пластиковом стержне.

Сопоставим результаты [28, 35, 36] с известными данными по ударной сжимаемости алюминиевых порошков, полученными с использованием различных экспериментальных методов [30-33, 37]. Для подобных материалов упругий предвестник не зарегистрирован, а скорость ударной волны линейно зависит от массовой скорости. Техника электромагнитного электродного датчика [30] позволяет найти непосредственно скорость волны металлизации. Полученные данные [30] свидетельствуют, что появление проводимости соответствует волне, несущей основное давление. Предвестник (если он существует для подобных материалов) не приводит к возникновению заметной проводимости. Оценка чувствительности техники электродного датчика дает электропроводность $\sigma < 20~{\rm Om}^{-1}\cdot{\rm cm}^{-1}$. Такая величина недостаточна для кумуляции поля. Настоящий результат находится в согласии с прямыми измерениями электропроводности в ударносжимаемой алюминиевой пудре [29, 30]. Зависимость электропроводности от ударного давления для алюминиевого порошка носит немонотонный характер. Пороговое давление, вызывающее появление заметной электропроводности, составляет $\approx 0.6~\Gamma\Pi a$ (для порошков плотности $0.37~\text{и}~0.5~\text{г/см}^3$).

Полученные в настоящей работе экспериментальные данные также не подтверждают вывод [28, 35, 36] о существовании предвестника. Определяемая по времени магнитного сжатия скорость волны металлизации D_m близка к ожидаемой скорости ударной волны D_c , а найденное значение показателя α близко (с учетом сделанного выше анализа) к отношению u/D, определенному из ударной адиабаты вещества. Таким образом, двухстадийный механизм ударно-волновой магнитной кумуляции [28, 35, 36] не находит подтверждения в экспериментах с электромагнитным электродным датчиком, в измерениях электропроводности и в опытах по магнитной кумуляции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты позволяют обосновать предложенную в [3–8] модель ударно-волновой кумуляции магнитного поля и указать ее ограничения. Механизм ударноволновой магнитной кумуляции состоит в металлизации вещества при ударном сжатии и вытеснении части магнитного потока в область перед ударным фронтом. Сжатие магнитного потока производит электромагнитный скин-слой в металлизирующемся веществе.

Автор выражает благодарность А. М. Трубачеву за полезные обсуждения, Н. Г. Скоробогатых за техническую помощь в выполнении работы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. **Биченков Е. И., Гилев С. Д., Трубачев А. М.** МК-генераторы с использованием перехода полупроводникового материала в проводящее состояние // ПМТФ. 1980. № 5. С. 125—129
- 2. Гилев С. Д., Трубачев А. М. МК-генераторы на порошковом алюминии // Динамика сплошной среды. № 48: Нестационарные проблемы гидродинамики. Новосибирск: Ин-т гидродинамики СО АН СССР, 1980. С. 30–32.
- 3. Nagayama K. New method of magnetic flux compression by means of the propagation of shock-induced metallic transition in semiconductors // Appl. Phys. Lett. 1981. V. 38, N 2. P. 109–110.

4. Гилев С. Д., Трубачев А. М. Получение сильных магнитных полей ударными волнами в веществе // Письма в ЖТФ. 1982. Т. 8, вып. 15. С. 914–917.

- Nagayama K., Oka T., Mashimo T. Experimental study of a new mechanism of magnetic flux cumulation by the propagation of shock-compressed conductive region in silicon // J. Appl. Phys. 1982. V. 53, N 4. P. 3029.
- 6. **Гилев С. Д., Трубачев А. М.** Получение сильных магнитных полей МК-генераторами на пористом веществе // ПМТФ. 1983. № 5. С. 37–41.
- Nagayama K., Mashimo T. New method of magnetic flux compression by the propagation of shock-compressed conductive region in semiconductors // High Field Magnetism: Proc. Intern. Symp. on High Field Magnetism, Osaka, Japan, September 13–14 1982. Amsterdam: North-Holland, 1983. P. 319–321.
- 8. Биченков Е. И., Гилев С. Д., Трубачев А. М. Ударно-волновые МК-генераторы // Сверхсильные магнитные поля: Физика. Техника. Применение: Тр. 3-й Междунар. конф. по генерации мегагауссных магнитных полей и родственным экспериментам. Новосибирск, 13—17 июня 1983 / Под ред. В. М. Титова, Г. А. Швецова. М.: Наука, 1984. С. 88—93.
- 9. Nagayama K., Mashimo T. Magnetohydrodynamic study of flux cumulation by the propagation of shock-compressed conductive region in semiconductors // Там же. С. 270–277.
- 10. Гилев С. Д., Трубачев А. М. Использование ударных волн для генерации сверхсильных магнитных полей // Электромеханические преобразователи энергии. Киев: Наук. думка, 1986. С. 113–115.
- 11. **Биченков Е. И.**, **Гилев С. Д.**, **Рябчун А. М.**, **Трубачев А. М.** Ударно-волновой метод генерации мегагауссных магнитных полей // ПМТФ. 1987. № 3. С. 15–24.
- 12. Bichenkov E. I., Gilev S. D., Ryiab-chun A. M., Trubachev A. M. Shock-wave method for generation of megagauss magnetic fields // Megagauss Technology and Pulse Power Application: Proc. Fourth Intern. Conf. on Megagauss Magnetic Field Generation and Related Topics, July 14–17 1986, in Santa Fe, New Mexico, USA / C. M. Fowler, R. S. Caird, D. J. Erickson (Eds). New York, London: Plenum Press, 1987. P. 89–105.
- 13. Nagayama K., Mashimo T. Explosive-driven magnetic flux cumulation by the propagation of shock-compressed conductive region in highly porous metal powders // J. Appl. Phys. 1987. V. 61, N 10. P. 4730–4735.
- 14. Nagayama K., Murakami T. Magnetohydrodynamic study of the interaction of magnetic flux with high-pressure shock waves in metal powder // Shock Tubes and Waves: Proc. of the

- 16th Intern. Symp. on Shock Tubes and Shock Waves, July 26–31 1987, Aachen, W. Germany / H. Grenig (Ed.). Aachen: VCH, 1988. P. 881–887.
- 15. Nagayama K. Shock Wave interaction in solid materials // Shock Waves in Materials Science / A. B. Sawaoka (Ed.). Springer-Verlag, 1993. P. 195–224.
- Трубачев А. М. МК-генераторы. Выбор оптимальных условий эксперимента // ПМТФ. 1995. № 3. С. 18–23.
- 17. **Трубачев А. М., Рябчун А. М.** МК-генератор с ударно-волновым каскадом // ПМТФ. 1996. Т. 37, № 4. С. 15–21.
- 18. **Биченков Е. И., Гилев С. Д., Ряб-чун А. М., Трубачев А. М.** Сжатие магнитного поля ударно-индуцированными волнами проводимости в высокопористых материалах // ПМТФ. 1996. Т. 37, № 6. С. 15–25.
- 19. Биченков Е. И., Гилев С. Д., Рябчун А. М., Трубачев А. М. Ударно-волновая кумуляция магнитного поля. Предельные возможности метода // Мегагауссная и мегаамперная импульсная технология и применения: Тр. 7-й Междунар. конф. по генерации мегагауссных магнитных полей и родственным экспериментам / Под ред. В. К. Чернышева, В. Д. Селемира, Л. Н. Пляшкевича. Саров: ВНИИЭФ, 1997. Т. 1. С. 121–128.
- 20. Бармин А. А., Мельник О. А., Прищепенко А. Б. и др. Потери электромагнитной энергии при сжатии магнитного поля скачком второго рода // Изв. РАН. МЖГ. 1988. № 6. С. 166—170.
- Tyl J., Wlodarczyk E. A new method for isentropic compression of materials //J. Techn. Phys. 1991. V. 32, N 2. P. 187–197.
- 22. **Великович А. Л.** О предельных возможностях метода сжатия магнитного поля сходящимися ударными волнами // ЖТФ. 1992. Т. 62, вып. 6. С. 47–59.
- 23. Barmin A. A., Prishepenko A. B. Compression of magnetic field in a single crystal by a strong converging ionizing shock wave // Megagauss Magnetic Field Generation and Pulsed Power Application: Proc. of the Sixth Intern. Conf. on Megagauss Magnetic Field Generation and Related Topics / M. Cowan, R. B. Spielman (Eds). New-York: Nova Sci. Publ., 1994. P. 35.
- 24. Альмстрем Х., Бьярнхольт Г., Гольберг С. М., Либерман М. А. Методы генерации сверхсильных импульсных магнитных полей // Мегагауссная и мегаамперная импульсная технология и применения: Тр. 7-й Междунар. конф. по генерации мегагауссных магнитных полей и родственным экспериментам / Под ред. В. К. Чернышева, В. Д. Селемира, Л. Н. Пляшкевича. Саров: ВНИИЭФ, 1997. Т. 1. С. 146—153.
- 25. Альмстрем Х., Бьярнхольт Г., Гольберг С. М., Либерман М. А. Численное

- моделирование сжатия магнитного поля цилиндрической сходящейся ионизующей ударной волной // Там же. С. 465–471.
- 26. **Bjarnholt G.**, **Golberg S. M.**, **Nyholm S. E.**Compression of the magnetic flux by imploding ionizing shock waves // Pulse Power Conf. 1997. P. 1497–1502.
- 27. Бармин А. А., Румненко М. С. Исследование процессов сжатия магнитного поля сильной ионизующей ударной волной в монокристалле Csl // Изв. РАН. МЖГ. 2002. № 3. С. 146–158.
- 28. Novac B. M., Smith I. R., Rankin D. F., Hubbard M. An insulator-metallic phase transition cascade for improved electromagnetic flux-compression in θ -pinch geometry // IEEE Trans. Plasma Sci. 2004. V. 32, N 5. P. 1960–1965.
- 29. **Гилев С. Д.** Электропроводность металлических порошков при ударном сжатии // Физика горения и взрыва. 2005 Т. 41, № 5. С. 128–139.
- 30. Гилев С. Д. Электродный датчик инструмент для исследования ударного сжатия и металлизации вещества // Физика горения и взрыва. 2007. Т. 43, № 5. С. 116–125.
- 31. Трунин Р. Ф., Симаков Г. В., Сутулов Ю. И., Медведев А. Б., Рогозкин Б. Д., Федоров Ю. Е. Сжимаемость пористых металлов в ударных волнах // ЖЭТФ. 1989. Т. 96, вып. 3(9). С. 1024—1038.

- 32. Баканова А. А., Дудоладов И. П., Сутулов Ю. Н. Ударная сжимаемость пористых вольфрама, молибдена, меди и алюминия в области низких давлений // ПМТФ. 1974. № 2. С. 117–122.
- 33. Маккуин Р., Марш С., Тейлор Дж. и др. Уравнение состояния твердых тел по результатам исследований ударных волн // Высокоскоростные ударные явления / Под ред. Р. Кинслоу. М.: Мир, 1973. С. 299–427.
- Сомон Дж. Кумулятивные процессы. Автомодельные решения // Физика высоких плотностей энергий / Под ред. П. Калдирола, Г. Кнопфеля. М.: Мир, 1974. С. 210–240.
- 35. Novac B. M., Smith I. R, Goh S. E., Enache M. C., Gregory K., Senior P., Stewardson H. R. A novel flux compression/dynamic transformer technique for high-voltage pulse generation // IEEE Trans. on Plasma Sci. 2000. V. 28, N 5. P. 1356–1361.
- Novac B. M., Smith I. R., Goh S-E. Monitoring the velocity of the insulator-metallic phase transition in aluminium powder under shock loading // J. Phys. D: Appl. Phys. 2001. V. 34. P. 174–176.
- 37. Трунин Р. Ф., Гударенко Л. Ф., Жерноклетов М. В., Симаков Г. В. Экспериментальные данные по ударной сжимаемости и адиабатическому расширению конденсированных веществ. Саров: РФЯЦ ВНИИЭФ, 2001.

Поступила в редакцию 3 /IV 2007 г.